

Полифонический диалог как принцип культуры начала XXI века сквозь призму концепции М.М. Бахтина.

Иванова Ольга Сергеевна, Шевлякова Ирина Николаевна

***Концертмейстер, Муниципальное Автономное Учреждение
Дополнительного Образования ЗАТО Северск ДШИ***

В начале XXI века в разных видах искусства очевиден принцип полифонического формообразования. Его основой выступает диалог. Обширный материал, накопленный за всю историю мировой художественной культуры, позволяет отобразить это явление в полную силу не только в искусстве, но и в повседневной жизни человека. Мы живем непостижимым образом включенные во вселенский диалог. Диалог между культурами, стилями, жанрами, эпохами и т.д. За счет научно-технического прогресса люди успевают выполнить множество дел за короткий отрезок времени. Психофизические реакции человека стали значительно быстрее, что отразилось и на его мышлении в целом.

Полифоническая организация художественного материала является следствием и потребностью в связи со сверхускоряющимся бегом времени. Главная особенность принципа полифонии – это сложность восприятия и необходимость вкладывать интеллект. Неподготовленному зрителю, слушателю понять произведение автора и в целом все мироощущение XXI века будет сложно, а то и практически невозможно. Об этом упомянул испанский философ XX века Х. Ортега – Гассет в своей книге «Дегуманизация искусства»: « ...Новое искусство обращается к особо одаренному меньшинству» [3, с. 501]. Искусство XXI века разделилось на множество направлений. Сложно из всего многообразия выделить доминирующее течение, характеризующее эпоху. Все направления современности равны между собой, что еще раз обращает наше внимание на полифонический закон. В диалог могут вступить совсем разные элементы культуры, создавая тем самым новый сплав в истории. Полифонический

диалог – вот тот принцип, с позиции которого можно характеризовать всю культуру наших дней. До начала XX века термин «полифония» был достоянием только музыкального искусства. На протяжении XX столетия диалогичность все более актуализируется в других видах искусства, таких как кинематограф, театр, живопись, дизайн, танец.

Обратимся в теории М. Бахтина, которая сыграла решающую роль в осмыслении диалогических процессов в литературе и распространении их на всю художественную культуру. Концепция М. Бахтина во многом предвосхитила явления, происходящие в современном искусстве. Его исследования «Проблемы творчества Достоевского» - яркий пример перерождения музыкального термина «полифония» и приложения его словесному творчеству. Бахтин применил термины «полифонический роман», «фуга» к литературным произведениям Ф. Достоевского. Бахтин под новым углом зрения рассмотрел художественное наследие писателя, который, создавая сюжет произведений, совершенно точно следовал законам полифонии.

Полифония как особый склад, тип мышления и техника композиции берет свое начало в музыкальном искусстве Средневековья. Уже в IX – XIII веках полифония сформировалась как отдельная теоретическая дисциплина. В XX веке термин расширил свои границы и приобрел культурологическое значение, благодаря исследованиям М. Бахтина и С. Эйзенштейна, но в то же время сохранил все свои особенности как категории музыкальной. Одна из отличительных черт полифонии – это равноправие всех голосовых линий в произведениях. В романах Достоевского отчетливо видно равноправие сознаний героев. Совершенно не нужно искать главный голос и его подголоски, каждая его горизонталь самодостаточна и полноценна по своей значимости. Достоевский через идею раскрывает сознание героя. Идей и сознание неразрывно между собой, они составляют единое целое. Идей

напоминает тему фуги, если рассмотреть романы Достоевского с точки зрения музыкальной полифонической формы.

Именно с темы начинается последующее разворачивание событийного полотна. Тема взаимодействует с другими голосами, то есть по вертикали. В литературе можно увидеть и проследить этот основополагающий принцип полифонии. В романах Достоевского на первом плане выступает герой с определенной идеей, позицией и его взаимодействием с окружающим миром. Ему противостоит другая точка зрения, иное самосознание. В центре драматургии не отношения сознающего и судящего «я» к миру, а проблема взаимоотношений их голосов. Происходит поиск истины с ориентацией на образ другого человека, с установкой на чужой голос. Наслоение тем друг на друга, или идей в литературном освещении, тем самым, создает насыщенную вертикаль и сохраняет единство целого. За счет наслоения голосов, существования вертикали произведения можно говорить о плотности, насыщенности, событийности, сложности, многоплановости, а в целом – полифонической драматургии. Именно полифонический роман имеет свое неоспоримое преимущество для автора, желающего развить свои мысли художественно и сжато. Идеи Сони, Порфирия, Свидригалова, Разумихина, Заметова, Мышкина, Зосима раскрывают в диалоге разные свои грани, возможности и в своем взаимодействии создают арену борьбы различных голосов. Герои в романе общаются голосами. Вот как это происходит в публицистической статье «Среда»: «Позвольте, - слышится мне другой голос, - вот говорят, что дары-то с горы скатились и его придавили. Но ведь он не только, может быть, ощущает, что столько власти он получил, как дар, но и чувствует сверх того, что и получил –то их даром, т.е. что не стоит он этих даров пока... (Следует развитие этой точки зрения). – Это отчасти славянофильский голос,- рассуждаю я про себя. – Мысль действительно утешительная, а догадка о смирении народном пред властью, полученною даром и дарованною пока «Недостойному», уж, конечно, почище догадку о желании «подразнить прокурора». (Развитие ответа). – Ну, вы, однако же, -

слышится мне чей – то язвительный голос, вы, кажется, народу новейшую философию среды навязываете, это как же она к нему залетела?» [1, с. 55].

Бахтин первый, кто сформировал полифонический подход к произведениям Достоевского, открывая новые горизонты в понимании глубины замысла. Другие литературоведы и философы, такие как Розанов, Волынский, Мережковский, Шестов, монологизировали мир по обычному типу, выделяя авторский голос ведущим. «Вместо взаимодействия нескольких неслиянных сознаний подставлялось взаимоотношение идей, мыслей, положений, довлеющих одному сознанию» [1, с. 5]. В концепции Бахтина все сознания героев равноправны между собой, и голос автора сливается с голосами вымышленных, им же созданных, героев. Своя личная позиция героя может вступить в конфликт с другими позициями персонажей, создавая неожиданный последующий ряд событий. Гениальность творца в том, что он объединил в некотором событии совершенно разных, противостоящих друг другу героев. Уже можно с полной силой говорить о свободе выражения мнения человека, о его первостепенности прежде всего как личности, а потом уже о сюжете, вытекающие вследствие их действий и мыслей. В заключение можно отметить, что через полифонический принцип романов Достоевского во всей полноте раскрываются противоречия эпохи в целом. Форма диалога прогрессирует и приобретает полифоническую оправу. Именно в XXI веке мы говорим о понятии полифония, о человеческой способности улавливать и слышать множество голосов в одном мгновении.

Библиографический список:

1. Бахтин, М.М. Проблемы поэтики Достоевского [Текст] /М.М. Бахтин. – Москва, 2002. – Augsburg im Werden – verlag. - 167 с.
2. Бубер, М. Я и ты [Текст]/М. Бубер. – Москва, 1995. – 67 с.
3. Ортега-и-Гассет, Х. «Дегуманизация искусства» и другие работы [Текст]/Х. Ортега-и-Гассет. – Москва, 1991. – С. 500-518.